Часто американские самолеты совершали вынужденную посадку на советской Камчатке, где пилоты получали неофициальную помощь, хотя формально были интернированы советской стороной, сохранявшей нейтралитет по отношению к Японии до 9 августа 1945 г. (потом их тайно переправляли в США через Среднюю Азию и Иран). Однако случались и трагедии, когда в результате ошибок («дружественного огня») гибли американские и советские военнослужащие[1].

Боевые действия против Японии в районе Курил вел и американский флот, как подводный, так и надводный. Например, 12 августа 1945 г. легкие крейсеры и эсминцы 3-го флота США обстреляли острова Матуа и Парамушир[2]. В 1943–1944 гг. высшее командование США несколько раз рассматривало Курилы в качестве возможного пути для генерального наступления против Японии: приближения к метрополии путем последовательного захвата островов. Однако в итоге американское командование сочло климат северной части Тихого океана, с туманами и штормами не благоприятным для масштабных боевых действий и потому было принято решение наступать в субтропических широтах[3].

Советское командование, еще не зная окончательной позиции США в отношении Курил и Хоккайдо, решило провести Курильскую десантную операцию по двум направлениям: с севера – частями Камчатского оборонительного района и кораблями Петропавловской морской базы, и с юга – частями 87 стрелкового корпуса 1-го Дальневосточного фронта, 113 стрелковой бригады 2-го Дальневосточного фронта и кораблями Северной Тихоокеанской флотилии[4]. В ночь на 15 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский отдал распоряжение командующему 2-м Дальневосточным фронтом генералу М. А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом И. С. Юмашеву оккупировать северные Курилы наличными силами, не дожидаясь прибытия подкреплений[5].

Бой за остров Шумшу. Десантная операция на Северные и Средние Курилы 15–27 августа 1945 г.

Самый северный курильский остров Шумшу отделяет от Камчатского полуострова Первый Курильский пролив шириной 6,5 миль. Много лет Япония готовила Шумшу как плацдарм для захвата советской Камчатки. К 1945 г. инженерные

---

[1] Там же.

[2] *Славинский Б. Н.* Советская оккупация Курильских островов (август–сентябрь 1945 года). Документальное исследование. – М.: Лотос, 1993. С. 80.

[3] *Волынец А.* США атакуют Сахалин и Курилы.

[4] *Славинский Б. Н.* Советская оккупация Курильских островов… С. 73–74.

[5] *Багров В. Н.* Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 года). М.: Воениздат, 1959. 112 с. С. 70.

Бойцы десанта на о. Шумшу перед посадкой на суда

сооружения на острове представляли собой комплекс мощных укреплений. Все доступное для высадки десанта побережье прикрывалось 34 дотами и множеством дзотов, которые были связаны подземными ходами и траншеями[1]. Имелось большое количество ложных огневых точек и боевых позиций.

Основной рубеж обороны проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. Подземные ходы между огневыми рубежами представляли собой галереи, которые служили для маневра силами и средствами. Там же были оборудованы подсобные помещения: госпитали, склады, электрические и телефонные станции и др. Они размещались на глубине до 50 м, что обеспечивало им неуязвимость от артиллерийских снарядов и авиационных бомб.

Японский гарнизон на Шумшу состоял из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка и подразделений 11-го танкового полка (60 танков) – 8500 солдат, до 100 орудий и минометов. При необходимости эта группировка могла быть быстро увеличена переброской войск с соседнего острова Парамушир, отделенного от Шумшу Вторым Курильским проливом. В северо-восточной части острова Парамушир дислоцировались 74-я бригада 91-й пехотной дивизии, 18-й и 19-й мортирные дивизионы и подразделение 11-го танкового полка (17 танков). Это позволяло в кратчайшие сроки усилить гарнизон Шумшу до 23 тыс. человек.

Войска Камчатского оборонительного района значительно уступали указанной группировке противника, были разбросаны на широком фронте. В десантной операции участвовали два усиленных полка 101-й стрелковой дивизии, 279-й артиллерийский полк, 169-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион

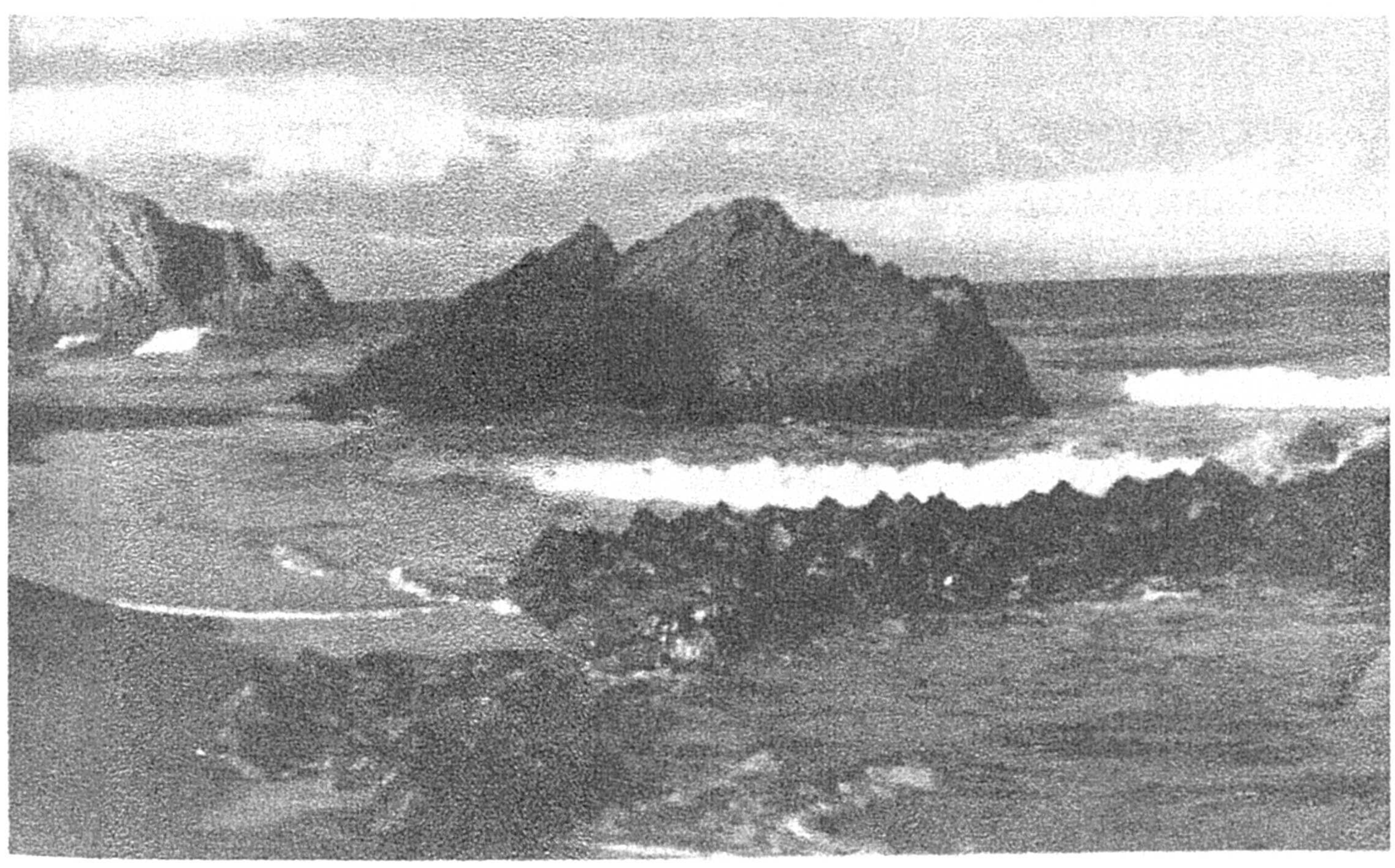
[1] *Багров В. Н.* Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 года). С. 21.

Группа советских офицеров и партработников на Курильских островах. Слева (в кожаном пальто) –генерал-майор А. Р. Гнечко, командующий Камчатским оборонительным районом. Источник: Камчатский областной краеведческий музей.

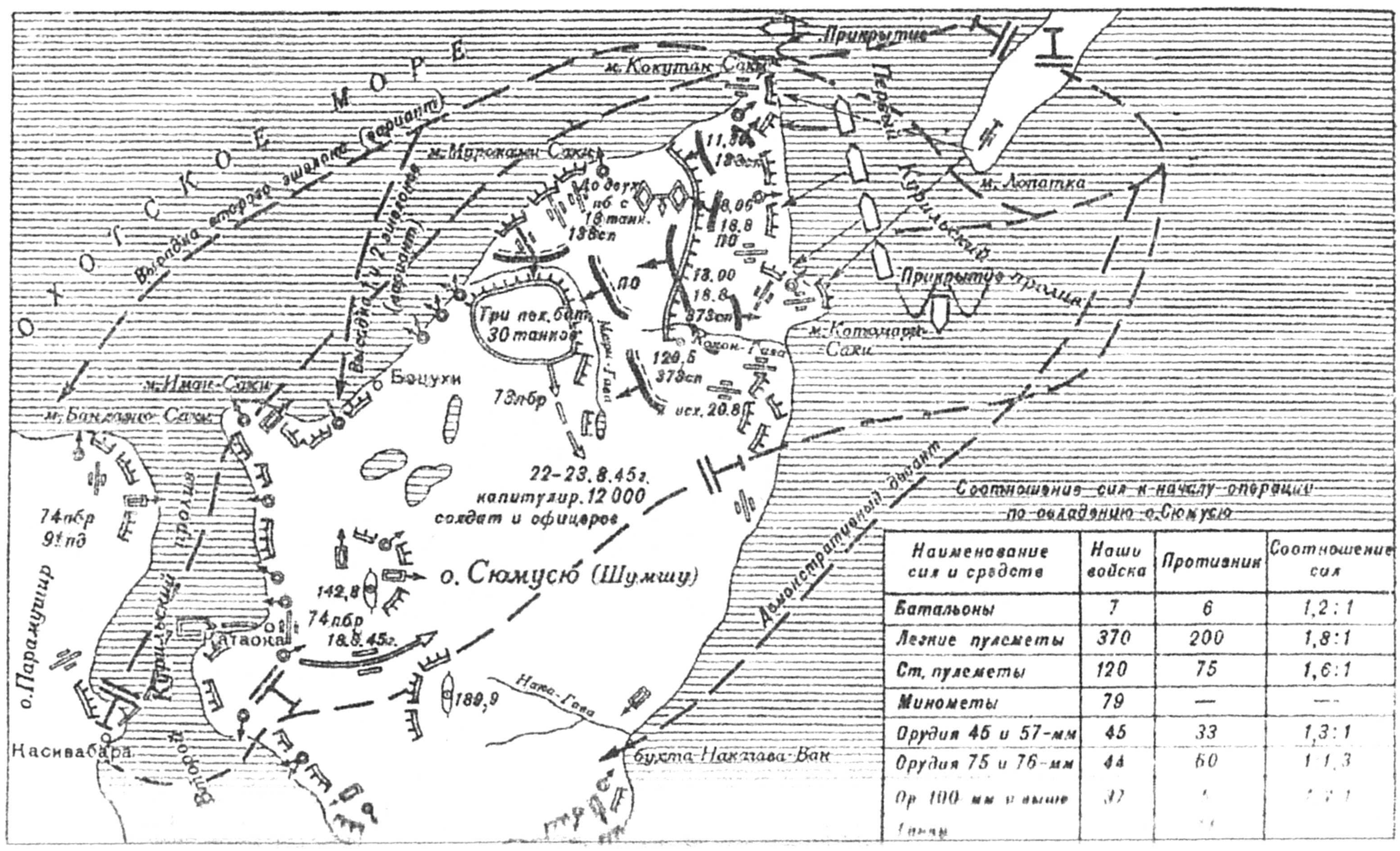
и батальон морской пехоты. Эти силы были сведены в передовой отряд и два эшелона главных сил. Для высадки войск были сформированы отряды транспортов и высадочных средств, траления, охранения и артиллерийской поддержки (всего 60 кораблей и судов, в том числе 16 десантных; в это число вошли корабли торгового флота и погранвойск).

Как выяснилось позже из опроса пленных, японское командование Курильской группы знало, что советская сторона имеет на Камчатке ограниченные силы и считало высадку десантов на острова в ближайшее время невозможной. Это обстоятельство, как и погодные условия (сильный туман), способствовало внезапности десантной операции.

Замысел операции, которой руководил командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А. Р. Гнечко, состоял в том, чтобы внезапной высадкой десанта на о. Шумшу овладеть главным укрепленным плацдармом противника и тем самым нарушить систему японской обороны, в последующем занять



Место высадки десанта на о. Шумшу 18 августа 1945 г. СОКМ. НВФ-1411-24.



Наименование сил и средств	Наши войска	Противник	Соотношение сил
Батальоны	7	6	1,2 : 1
Легкие пулеметы	370	200	1,8 : 1
Ст. пулеметы	120	75	1,6 : 1
Минометы	79	—	—
Орудия 45 и 57-мм	45	33	1,3 : 1
Орудия 75 и 76-мм	44	60	1 : 1,3
Ор. 100 мм и выше	32	[illegible]	[illegible]
Танки		[illegible]	

Десантная операция на остров Шумшу (Сюмусю), 18–20 августа 1945 г.

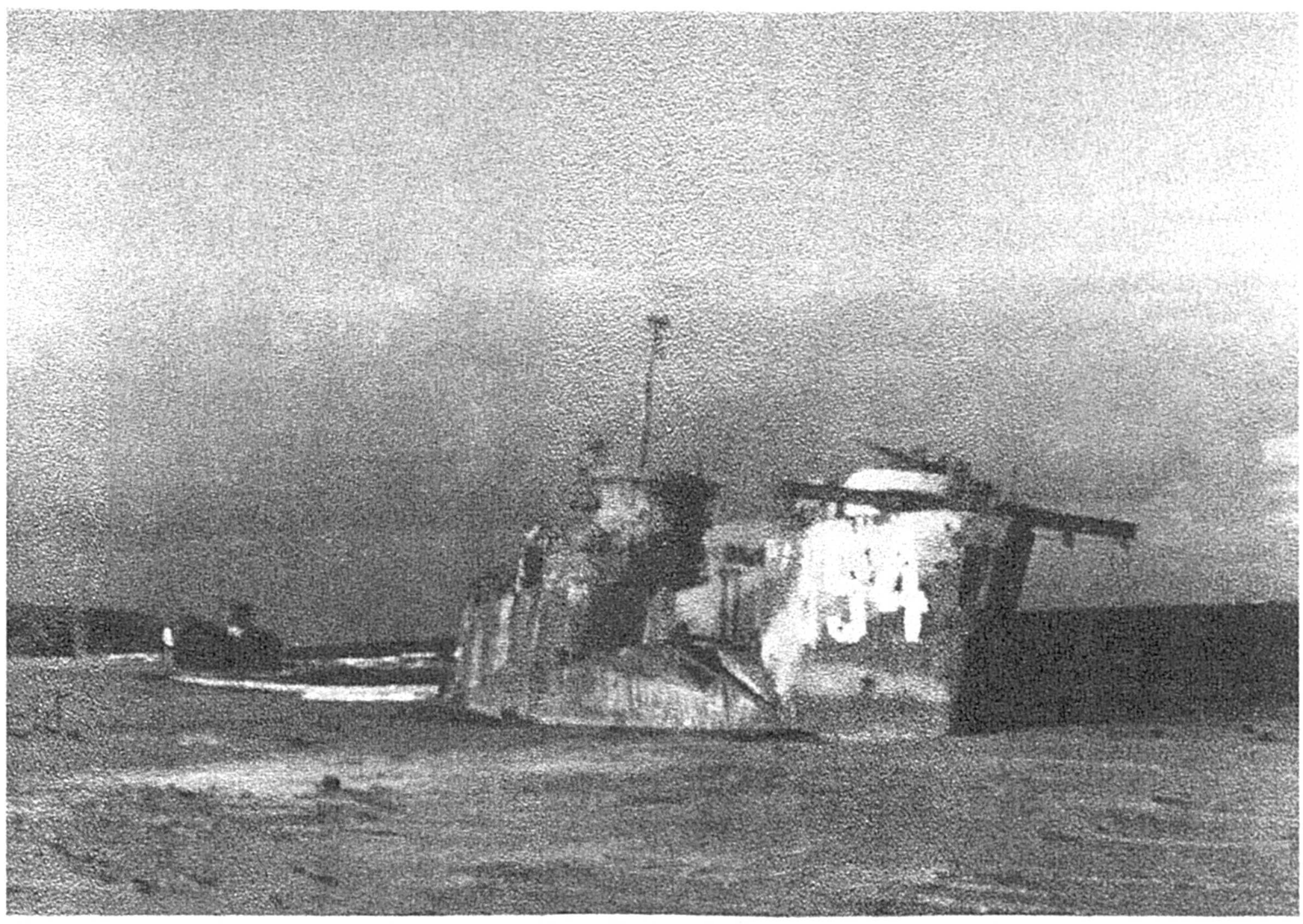
соседний остров Парамушир и другие острова Курильской гряды. Командиром сил высадки десанта был назначен командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев, командиром десанта – командир 101-й стрелковой дивизии генерал П. И. Дьяков.

Планировалось, что высадка десанта на Шумшу начнется уже 18 августа, поэтому времени на подготовку всей операции было немногим более суток. Намечалось высадить основные силы десанта на рассвете 18 августа на трехкилометровом участке мыс Кокутан – мыс Котомари. Отсюда планировалось развивать наступление на военно-морскую базу Катаока.

К исходу 16 августа советские войска с боевой техникой погрузились на суда, которые в 4 часа следующего дня вышли из Авачинской губы к о. Шумшу. Всего на корабли и суда было принято 8824 человека, погружено 95 орудий и 123 миномета[1], а также другая техника и снаряжение.

18 августа в 4 часа в северо-восточной части острова Шумшу на полосе между мысами Кокутан и Котомари под покровом темноты и густого тумана началась высадка первого броска десанта на необорудованный берег. Этот отряд состоял из батальона морской пехоты (без одной роты), роты автоматчиков и миномет-

[1] *Стрельцов В.* Встречайте нас, Курилы // Голоса ветеранов Тихоокеанского флота : сб. ст. / [сост. И. А. Смирнов]. – СПб. : Норинт, 2003. URL: http://flot.com/publications/books/shelf/tofvets/16.htm.



Выгоревший корпус советского десантного корабля американского производства ДС-9 (LCI-554) на пляже, где произошла высадка десанта. В бою погиб почти весь экипаж десантного судна во главе с командиром – лейтенантом В. П. Гурьевым. Остров Шумшу, август 1945 г.

ной роты, взводов химиков и разведчиков 302-го стрелкового полка и одной роты 119-го отдельного саперного батальона[1]. В официальных источниках сообщается, что из-за перегрузки и большой осадки десантные суда остановились в 100–150 м от берега на глубине до 2 м, поэтому бойцы добирались до вражеского берега вплавь[2]. Поэтому первые потери десанта были утонувшими (в отчетах они числятся пропавшими без вести).

Участники событий (причем политработники!) пишут о недоработках в подготовке операции. Начать с того, что «из-за плохой видимости [корабли] не смогли выйти точно в указанный район (был отменен демонстративный десант – *В. Н.*) и высадили десант между мысами Кокутан-саки и Котомари-саки»[3]. Кроме того, «наши десантируемые части не были обеспечены даже топографическими картами острова Шумшу». На имевшейся у командира батальона морской пехоты майора Т. А. Почтарева морской карте не были обозначены многочисленные рифы и камни в прибрежной части острова, поскольку советские топографы не имели точных данных, которые японцы держали в секрете (вероятно именно из-за этого корабли не подошли ближе к берегу – *В. Н.*). Аэрофотосъемку не производили из-за плохой погоды и сжатых сроков. «Высаживаясь, мы не знали ни порядка расположения войск противника, ни их численности». «Только незнанием истинного соотношения сил можно объяснить, что передовому отряду была поставлена не-

---

[1] Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 238.

[2] История Второй мировой войны. Т. 11. С. 291; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 238; Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М., 1969. С. 266.

[3] *Перм А.* В десанте на остров Шумшу // Голоса ветеранов Тихоокеанского флота. СПб., 2003. Майор Аполлон Перм – заместитель командира передового отряда десанта по политчасти.

Командир сводного батальона морской пехоты майор Т. А. Почтарев и начальник штаба батальона старший лейтенант Г. А. Мотосов на о. Шумшу после высадки. Август 1945 г. СОКМ, КП-2189-4 ИСО-564

реальная задача: с ходу продвинуться на пять-шесть километров в глубину острова. Предполагалось, что десант к исходу первого дня овладеет всем островом. На практике это не получилось»[1].

Благодаря внезапности к 5 часам передовой отряд десанта был высажен на берег полностью. Однако высадка в воду вывела из строя почти все радиостанции (из 22 радиостанций удалось уберечь от воды одну, которую старший матрос Мусорин нес над головой, набрав побольше воздуха и идя под водой по каменистому дну пока не вышел на мелководье[2]). Поэтому первый контакт берега с кораблями был установлен только через 35 минут после начала высадки десанта, а вести с берега корректировку артиллерийского огня по японским позициям было невозможно.

Основные силы десанта начали продвигаться вглубь острова, минуя прибрежные укрепления. Одна рота морской пехоты была направлена в район мыса Котомари с целью уничтожить расположенные там артиллерийские батареи противника. Однако уже через полчаса, когда к берегу стали подходить суда с первым эшелоном десанта, японские доты и дзоты открыли сильный огонь. Особенно активными были артиллерийские батареи, установленные на мысах Кокутан и Котомари, а также на бывшем советском танкере «Мариуполь» (затонул в 1943 г. и был оборудован японцами под плавучую батарею).

Корабли артиллерийской поддержки десанта и береговая батарея на мысе Лопатка (Камчатка) смогли подавить только батарею на «Мариуполе». Прочие же были защищены капонирами и не видимы с моря, а корректировка огня с берега отсутствовала.

Первый эшелон десанта (138-й стрелковый полк) смог высадиться на берег только со стрелковым оружием, полевая артиллерия (1-й дивизион 428-го гау-

---

[1] *Стрельцов В.* Встречайте нас, Курилы... (В августе 1945 г. Владимир Стрельцов был лейтенантом, работал старшим инструктором политотдела Петропавловской военно-морской базы по комсомольской работе. Высаживался на Шумшу в передовом отряде).

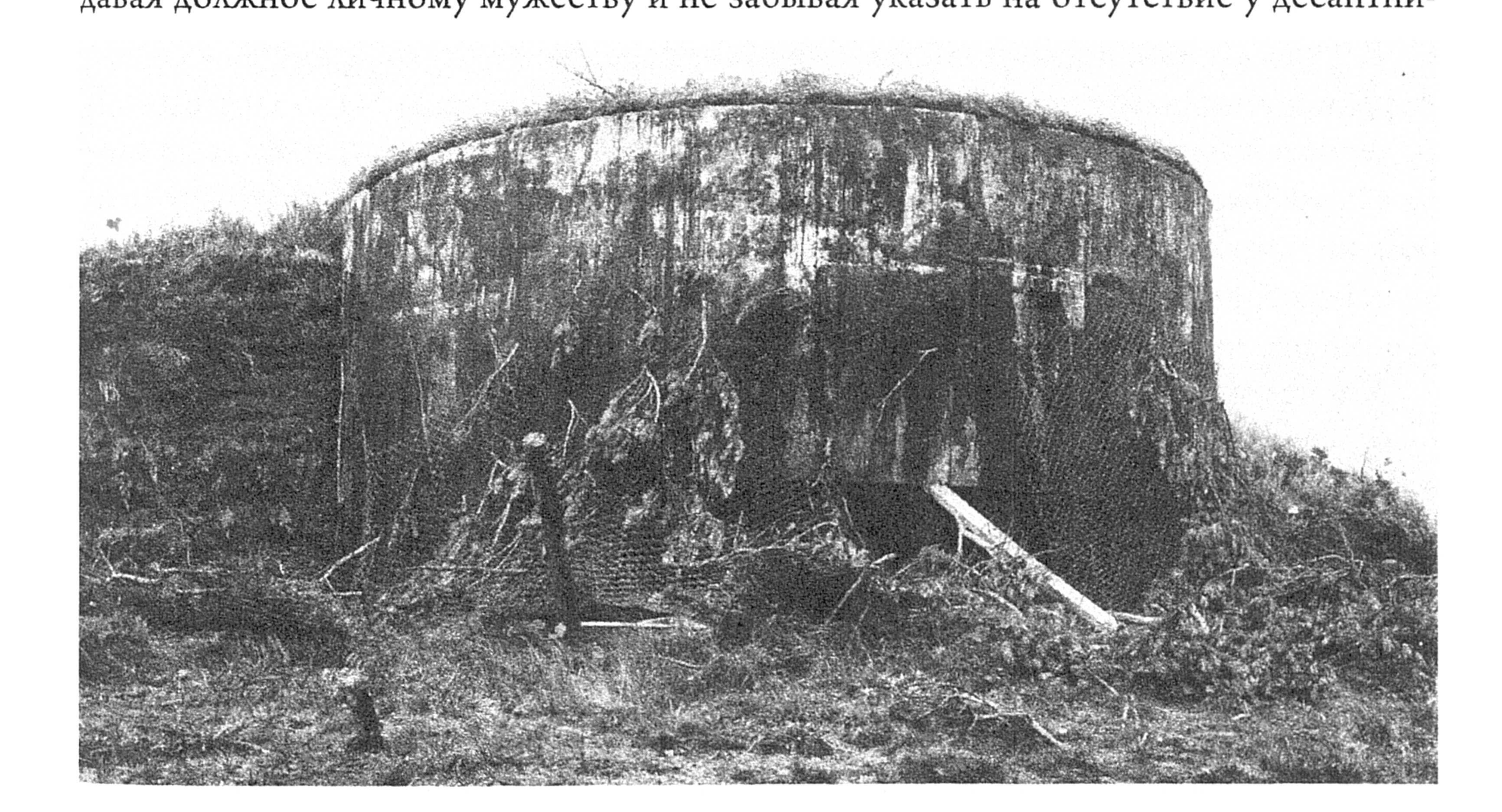
[2] ЦВМА МО, ф. 291, д. 26770, л. 56.

бичного артполка, 169-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион) осталась на судах. «Командир 138-го стрелкового полка со своим штабом долго оставался на поврежденном корабле, поэтому первый эшелон десанта был фактически неуправляем. Подразделения полка, вместо того чтобы блокировать и уничтожить вражеские батареи на мысах Кокутан и Котомари, устремились в глубь острова вслед за передовым отрядом десанта»[1].

В 9 часов при сильном противодействии японской артиллерии началась высадка второго эшелона десанта (373-й стрелковый полк, рота морской пехоты, 279-й артполк без дивизиона). Огнем противника был потоплен сторожевой катер и четыре десантных судна; восемь десантных судов получили серьезные повреждения[2].

После полудня того же дня (18 августа) наша авиация наносила бомбовые и штурмовые удары по военно-морским базам Катаока и Касивабара с целью воспрепятствовать переброске японских войск с острова Парамушир на остров Шумшу. Однако из-за плохой погоды она не могла помочь десанту непосредственно на поле боя.

Советские историки критично оценивали тактические действия десанта, отдавая должное личному мужеству и не забывая указать на отсутствие у десантни-



Японский типовой железобетонный пулеметный ДОТ в районе мыса Нага-саки (совр. мыс Длинный), о. Шумшу, август 1945 г. Из личной коллекции участника Курильской десантной операции помощника начальника оперативного отдела штаба КОР майора Л. Г. Радужанова. Источник: Военный альбом. http://waralbum.ru

---

[1] Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 241.

[2] Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 242.

ков тяжелого вооружения: «Боевые действия на берегу начались около 5 часов. Наступление вглубь острова без закрепления на прибрежном участке было тактической ошибкой передового отряда. Рота морской пехоты на подступах к сильно укрепленным японским артиллерийским позициям на мысе Котомари была остановлена и перешла к обороне. Около 6 часов передовой отряд подошел к господствующим в северо-восточной части острова высотам 165 и 171. Здесь он встретил первое сильное противодействие японцев артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Завязались упорные бои за высоты, продолжавшиеся в течение всего дня. В борьбе с десантниками, вооруженными лишь автоматами и гранатами, противник опирался на большое число дотов и дзотов»[1].

Артиллерийская поддержка с кораблей все еще не была налажена. Подавить доты связками гранат не удавалось. Саперы смогли взорвать несколько огневых точек. Ради этого герои-десантники жертвовали собой: Николай Вилков и Петр Ильичев в тяжелую минуту боя закрыли амбразуру вражеского дота своим телом[2].

Когда десантники почти достигли вершин обеих высот, японцы предприняли контратаку при поддержке 20 танков. За два часа боя они оттеснили наших десантников к подножию высот, но сами потеряли 15 танков, до сотни солдат и были вынуждены окопаться.

В 9 час. 10 мин. после установления связи передового отряда с кораблями через радиостанцию Мусорина батарея на мысе Лопатка и корабли артиллерийской поддержки произвели огневой налет по высотам 165 и 171. Десантники за 10 минут заняли высоты, но после новой контратаки японцев опять отступили. С этого времени противник непрерывно контратаковал, стремясь сбросить десантников в море, но передовой отряд героическими усилиями удержался до подхода подразделений первого эшелона (в 11 часов). Второй эшелон подошел к 13 часам.

Японское командование подтянуло к высотам 165 и 171 свежие силы из глубины острова и с острова Парамушир. В 14 часов японцы предприняли контратаку из района юго-западных скатов высоты 171 силами до двух батальонов при поддержке 18 танков, рассчитывая рассечь силы десанта и уничтожить их по частям.

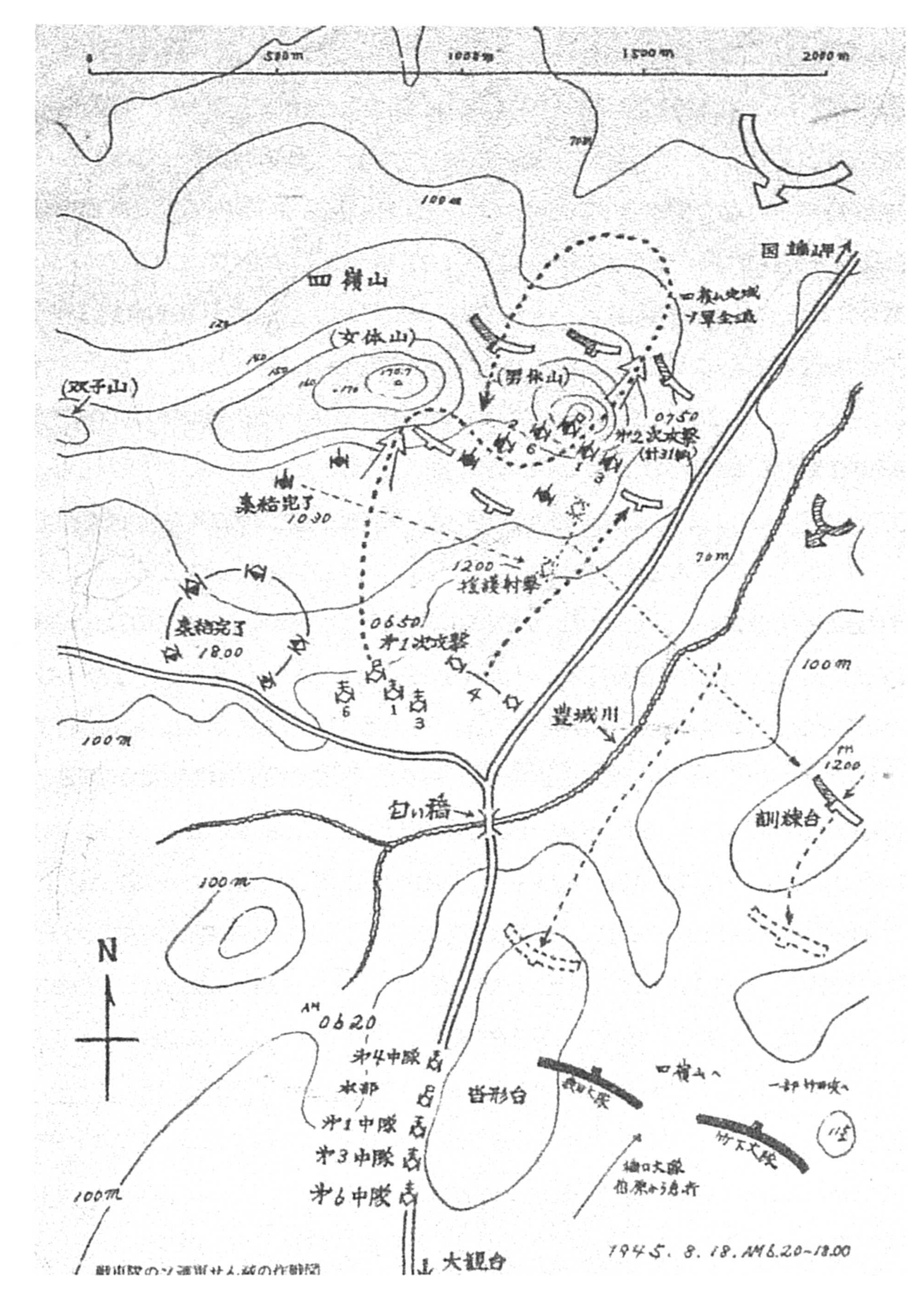
К этому времени десант возглавил полковник П. А. Артюшин, который благодаря разведданым разгадал замысел противника. На направлении японской контратаки он сосредоточил все имеющиеся противотанковые средства: до 100 противотанковых ружей и четыре 45-мм орудия. Из 18 японских танков 17 были подбиты, а одному удалось скрыться за восточным скатом высоты 171. Понеся большие потери враг отступил.

---

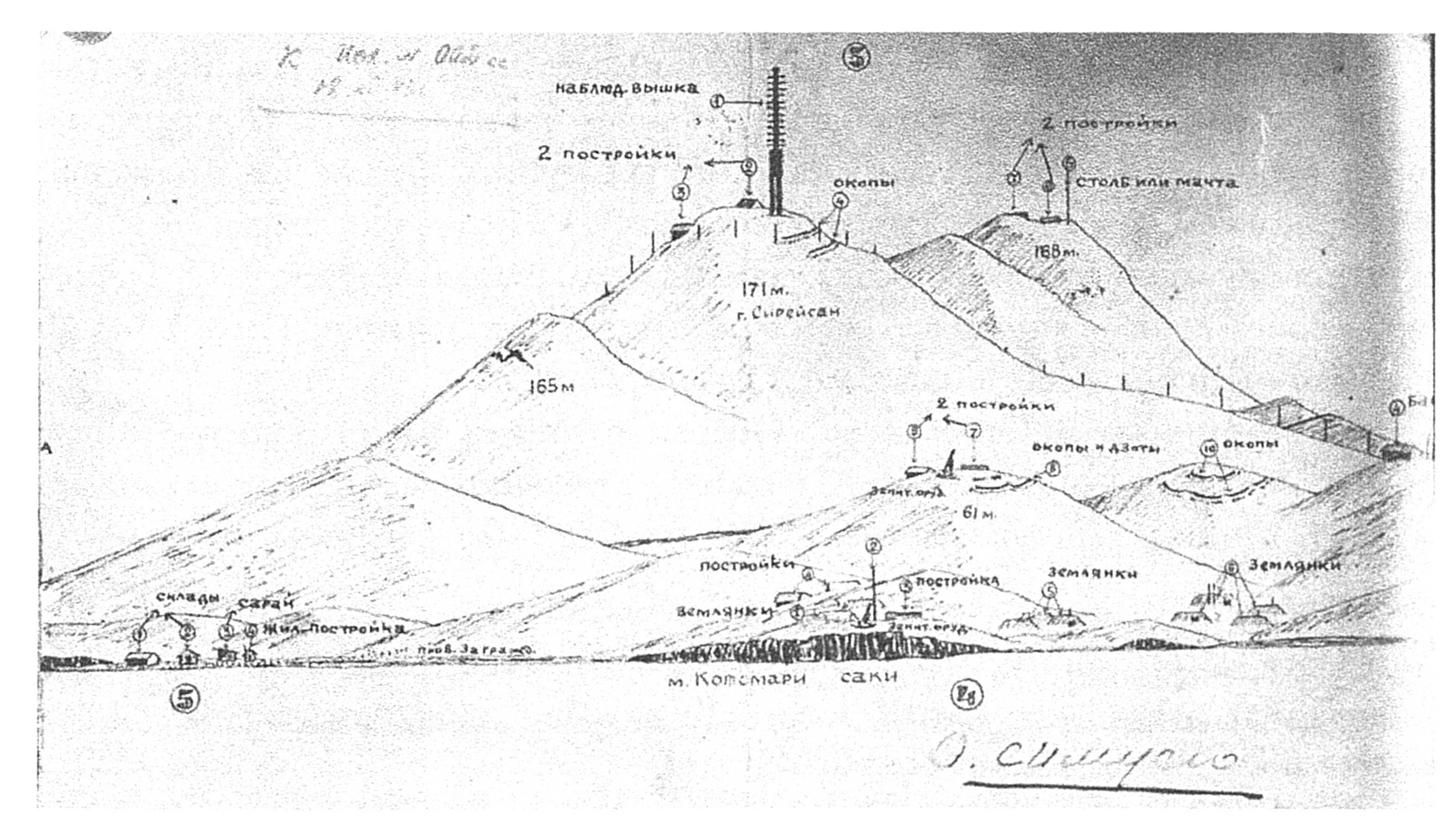
[1] Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 242–243.

[2] Архив МО ЦВМА, ф. 291, д. 24087, л. 183. Боцман с плавбазы «Север» старшина 1-й статьи Николай Александрович Вилков и рулевой с катера «МО-253» краснофлотец Петр Иванович Ильичев были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза (Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 243).

Схема действий японского 11-го танкового полка у Четырехгорья (высоты 171, 165 и др.) на о. Шумшу 18 августа 1945 г. с 6.20 до 18.00 час. (из книги Нагасима Ацуси. Битва за Шумшу и переговоры. 占守島の戦いと軍使・長島厚大尉)



«Высоты, которыми овладели моряки десантники на о. Симусю». Схема передана в музей командиром сводного батальона морской пехоты майором Т. А. Почтаревым. СОКМ. КП-2189-6 ИСО-564. Вид с мыса Котомари саки. На схеме отмечены высоты: 171, 168, 165, 61. По японскому наименованию – это «Четырехгорье»



Отражение японской атаки стало возможным только благодаря личному мужеству и самопожертвованию русских воинов. Старший лейтенант С. А. Савушкин подорвал один танк противотанковой гранатой. Младший сержант Султанов вскочил на броню вражеского танка и через смотровую щель в упор расстрелял его экипаж. Бронебойщик старший сержант Черепанов из противотанкового ружья уничтожил два танка и один повредил. Поскольку поврежденный танк продолжал стрелять по позициям десанта, Черепанов бросился под него с гранатами и подорвал его ценой своей жизни. Его подвиг повторил младший сержант Георгий Баландин, который также сжег два японских танка, а после выхода из строя противотанкового ружья, подорвал третий танк вместе с собой[1].

По воспоминаниям А. П. Перма, командир взвода морских пехотинцев техник-лейтенант А. М. Водынин[2] (у автора ошибочно «Воронин» – *В. Н.*) и его группа бойцов закрепились в придорожной канаве, ведя бой с контратакующими японцами. Вскоре были ранены сам Водынин, старший матрос М.В. Власенко, старшина 2-й статьи П. Бабич. Появились танки. Водынин метнул гранату в командира танка, стоящего в верхнем люке со знаменем и подорвал его. Пулеметная очередь из второго танка повалила Водынина, но вскоре он пополз ему навстречу. «Затем поднялся и, держа в руках японскую противотанковую мину, с криком "За Родину!" бросился под танк. ...Танки стали обходить горящий танк и, набирая скорость, двинулись вперед... Через несколько минут раздались новые взрывы. Это рядовые Рындин и Власенко преградили путь танкам, также бросившись под них с гранатами. Оба они погибли смертью героев». П. Бабич бросил под проходящий мимо него танк связку гранат, был контужен взрывной волной и пришел в себя только в госпитале. На помощь подоспели другие десантники, которые подбили еще несколько танков[3].

Раненые командиры и рядовые до последней возможности оставались в строю. Так действовал командир батальона морской пехоты майор Т. А. Почтарев, а командир передового отряда десанта майор П. И. Шутов выбыл из боя только после третьего, тяжелого, ранения. Раненый матрос И. И. Волченко, спасая командира, накрыл собой мину, упавшую рядом с командиром взвода. Матрос В. И. Тюриков закрыл собой от огня японского снайпера заместителя командира батальона морской пехоты по политчасти майора А. П. Перма[4].

Как вспоминает В. Стрельцов: «Особенно трудно было батальону морской пехоты. Люди себя не щадили. Из 873 человек списочного состава батальона осталось 247. Многие геройски погибли, еще больше было раненых. Раненые, пока

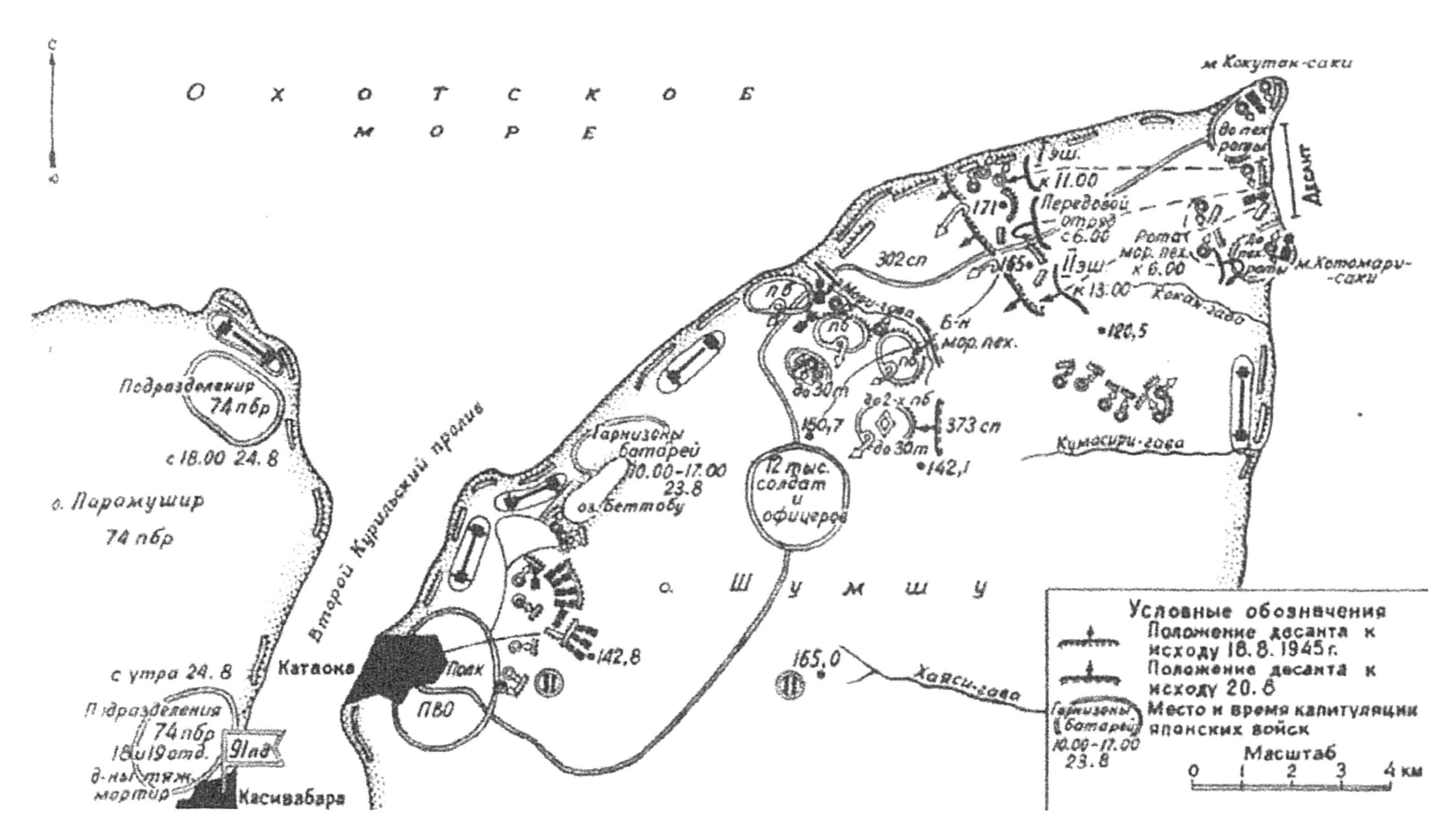
---

[1] Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 243–245.

[2] Архив МО ЦВМА, ф. 129, д. 17521, л. 24.

[3] *Перм А.* В десанте на остров Шумшу // Голоса ветеранов Тихоокеанского флота. Также см.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 245;

[4] Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 244–245.



Расположение японских и советских войск 18–23 августа, о. Шумшу, 1945 г.

могли держаться на ногах, не покидали поле боя. <…> Начальник штаба старший лейтенант Г. А. Матосов, раненый в ногу, передвигался только при помощи палочки, но оставался в рядах десантников. Заместитель командира батальона по политчасти майор А. П. Перм в течение полутора суток ходил в цепи десантников в атаку девять раз. После первого ранения он продолжал вести бой. В девятой атаке, в результате которой противник был выбит с господствующих высот, А. П. Перм получил еще два ранения, после чего был отправлен в медчасть. И таких примеров можно было бы привести немало»[1].

В 18 часов, поддержанный артиллерией, десант перешел в наступление и к исходу дня вышел на рубеж западных скатов высот 165 и 171. В 20 часов 18 августа генерал-майор А. Р. Гнечко поставил перед десантом задачу овладеть всем островом. К утру 19 августа штурмовые группы разгромили опорные пункты на мысах Кокутан и Котомари и тем обеспечили беспрепятственную выгрузку боевой техники на берег.

Японское командование продолжало усиливать гарнизон острова, перебрасывая сюда войска с острова Парамушир. К утру 19 августа перед нашим десантом сосредоточилось более пяти пехотных батальонов, до 60 танков и 70 орудий. Противник явно готовился к новой битве. Однако 19 августа в советское расположение прибыли японские парламентеры с письмом о том, что части 91-й пехотной дивизии на основании приказа свыше в 16 часов 19 августа прекращают боевые

[1] *Стрельцов В.* Встречайте нас, Курилы…

Сдача в плен военнослужащих 41-го отдельного смешанного полка, входившего в гарнизон острова Матуа. Японский офицер – командир полка, полковник Уэда

действия[1]. «Вместе с тем он сделал оговорку, что оборонительные действия, предпринимать которые японцы вынуждены в связи с активным вторжением противника, "не являются боевыми действиями"»[2].

Далее последовали затяжные переговоры о капитуляции, японские отговорки, умолчания, избегания и даже вооруженные провокации, которые выводили из себя советское командование. Однако действия японской стороны становятся понятны, если вспомнить те приказы Императорской ставки, которые упоминались выше: на Курилах как территории Японии «всякое вооруженное сопротивление» прекратить только 22 августа[3].

Как уже говорилось выше, 18 августа в Москве было получено письмо Президента США Г. Трумэна, в котором он выразил согласие на капитуляцию японских войск на Курилах перед советским командованием. А 19 августа в Маниле, в штабе Д. Макартура заместитель начальника японского генерального штаба генерал-лейтенант Кавабэ Тарадзиро получил на руки текст Общего приказа № 1 верховного главнокомандования союзных держав, в котором это подтверждалось. Поэтому надежда на сдачу Курил американцам у Японии окончательно развеялась. Вероятно тогда же был отдан приказ 91-й пехотной дивизии прекратить бессмысленное кровопролитие на Шумшу, но протянуть время до 22 августа (для спешной эвакуации личного состава с островов Курильской гряды).

---

[1] Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 11, л. 63.

[2] *Стрельцов В.* Встречайте нас, Курилы… (В. Стрельцов сам участвовал в переговорах о сдаче японских войск на Шумшу).

[3] *Хаттори Такусиро.* Япония в войне 1941–1945 гг. С. 821–822.

Группа моряков-десантников после овладения высотами на Шумшу. СОКМ. КП-2189-1 ИСО-564. На переднем плане стоит в центре (в куртке и фуражке) Герой Советского Союза командир сводного батальона морской пехоты майор Т. А. Почтарев, второй справа от него (в плащпалатке с палкой в руке) – начальник штаба батальона старший лейтенант Г. А. Мотосов

Рота бронебойщиков старшего лейтенанта Л.И. Дербышева на острове Шумшу. Август 1945 г. Источник: СОКМ. НВФ-1411-22 (левая часть фотографии)

Группа советских морских пехотинцев на фоне подбитого японского танка Тип 95 «Ха-Го», о. Шумшу, август 1945 г.

Танки 11-го японского танкового полка («Ха-Го» и «Чи-Ха») на окраине военно-морской базы Катаока во время капитуляции. Остров Шумшу, 23–24 августа 1945 г. Источник: rufort.info.

Поэтому формально капитуляция 91-й пехотной дивизии, оборонявшей острова Шумшу, Парамушир и Онекотан была подписана уже вечером 19 августа[1]. Однако утром 20 августа, когда отряд советских кораблей по предварительному согласованию с японцами вошел во Второй Курильский пролив, следуя в бухту Катаока, он был внезапно обстрелян и отошел назад с повреждениями судов и потерями в личном составе. В ответ наш десант отбросил противника еще на 5–6 км вглубь острова, а авиация нанесла бомбовый удар по базе Касивабаре. Японцы опять запросили мира, но оружия не сдавали.

---

[1] Архив МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 77.

По воспоминаниям В. Стрельцова в течение 21 августа японцы избегали контактов с советскими парламентерами. «Японские офицеры объясняли нам, что они получили приказ прекратить военные действия, не стрелять, но приказа сдавать оружие не получали». На наш ультиматум японцы согласились сложить оружие на следующий день, т.е. 22 августа (как и требовала их Ставка). 22 августа были разоружены японские войска на острове Шумшу, 23 августа – на о. Парамушир. Высадка морских десантов на другие Курильские острова до острова Уруп включительно, проходила с 24 августа по 1 сентября с кораблей Петропавловской Военно-морской базы[1].

Освобождение Шумшу явилось решающим событием в ходе всей Курильской операции. Северные острова Большой Курильской гряды до Утурупа включительно без больших усилий были заняты войсками Камчатского оборонительного района. Противник противодействия не оказывал и повсеместно организованно сдавался в плен[2].

* * *

Некоторые отечественные историки, принимающие территориальные претензии Японии к России, например Б. Н. Славинский[3], задаются риторическим вопросом: «...Какова же была военно-стратегическая необходимость в столь огромных людских и материальных потерях с обеих сторон, когда война уже была фактически закончена, а до официального подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии оставались считанные дни?»[4] «А нужна ли была эта кровавая бойня 18–23 августа?.. Ведь в это время война практически уже закончилась»[5].

Б. Н. Славинский, «специалист в области международных отношений и внешней политики России на Дальнем Востоке», кандидат технических наук, замести-

---

[1] *Стрельцов В.* Встречайте нас, Курилы...

[2] См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 232–248; История Второй мировой войны. Т. 11. С. 289–294; Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. (9 августа – 3 сентября 1945 г.) / сост. С. И. Челпанов. – М: Воениздат, 1949; *Гельфонд Г. М.* Советский флот в войне с Японией. – М.: Воениздат, 1958. – 190 с. С. 126–137; *Славинский Б. Н.* Советская оккупация Курильских островов (август–сентябрь 1945 года). Документальное исследование. – М.: Лотос, 1993. – 144 с. С. 73–114.

[3] Б. Н. Славинский в 1993 г. призывал срочно возвратить Японии острова Шикотан и Хабомаи и подписать мирный договор, а «в последующие годы... осуществить передачу Японии островов Кунашир и Итуруп» (*Славинский Б. Н.* Советская оккупация Курильских островов... С. 129). Судя по характеру дополнительной информации, имеющейся в монографии данного автора, изданной за его средства одновременно в России, Японии и США, автор, вероятно, имеет личный коммерческий интерес в улучшении отношений с Японией, даже ценой стратегических интересов собственной страны.

[4] *Славинский Б. Н.* Советская оккупация Курильских островов... С. 103.

[5] Там же . С. 126.

тель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока»[1] не дает ответа на собственные вопросы в своей обширной монографии. Но они легко угадываются: по его разумению необходимости не было, а потому потери были напрасными. Думается, что Б. Н. Славинский, будь на то его воля, с легкостью отдал бы Японии не только Южные Курилы, но и Северные. Может быть, для него и вся советско-японская война была ненужной.

Однако из сказанного выше ясно, что Ставка в Москве принимала решение о десанте на Шумшу вечером 14 августа в условиях неопределенности (когда уже стало известным решение Японии о капитуляции, но не была известна позиция США, о чем пишет и Б. Н. Славинский[2]), а потому и реальной угрозы оккупации Курил американскими войсками. В таком случае военные базы США уже в 1945 г. стояли бы в 6,5 милях от Камчатки, а не только на Окинаве или Хоккайдо. Кстати это же относится и к Корее: сегодня американские войска располагаются только на юге полуострова, а не на севере у российской границы.

Так что военно-стратегическая необходимость в занятии о. Шумшу очевидна и потому решение о высадке на острове было верным. Согласие США на советскую оккупацию Курил, которое они довели до советского и японского руководства 18–19 августа, намного облегчило эту задачу: все остальные острова были заняты без боя и потерь с обеих сторон. Но всё могло быть иначе, если бы Г. Трумэн поступил с Курилами так же, как с Хоккайдо. Нужен ли был наш десант на Хоккайдо и почему он не состоялся – об этом сказано ниже.

* * *

За возвращение Курил и обеспечение безопасности наших восточных границ Россия заплатила кровью своих сынов.

Данные по потерям расходятся. Обычно в СМИ приводят те же числа, что и в Википедии (см. «Взятие Шумшу»), в которой один раздел противоречит другому, и оба ссылаются на архивы и документы. Так согласно документу «Курильская десантная операция войск КОР 16-31.8.45. Краткий оперативно-тактический очерк» только за 18 августа «Советские войска потеряли 514 человек погибшими, 325 пропавшими без вести [всего 839 чел. – *В. Н.*], 716 ранеными… Японцы потеряли 139 убитыми, 141 ранеными»[3]. А общие потери советского десанта по архивным данным составили: «416 убитыми, 123 пропавшими без вести (в основном утонувшие при высадке) [всего 539 чел.], 1028 ранеными, в целом – 1567 человек. В том числе потери Тихоокеанского флота составили 290 убитыми и пропавшими без вести, 384 – ранеными (в том числе экипажи кораблей – 134 убитыми и пропав-

[1] Там же. С. 140.

[2] Там же. С. 73.

[3] Взятие Шумшу // Википедия. Примеч. 12.

Японский танк «Ка-ми» у подножия высоты 171, подбитый советскими десантниками 18 август 1945 г. На горизонте слева виден Мемориальный комплекс героям десантникам; в него входит ДОТ, амбразуру которого закрыли собой Николай Вилков и Петр Ильичев. Остров Шумшу. Современное фото.

шими без вести, 213 ранеными, батальон морской пехоты в бою за Шумшу – 156 убитыми и пропавшими без вести, 171 ранеными [по В. Стрельцову – убитыми и ранеными 626 чел. (873–247), а не 327 чел. (156+171) – *В. Н.*]. Японцы потеряли убитыми и ранеными 1018 человек, из которых 369 – убитыми»[1].

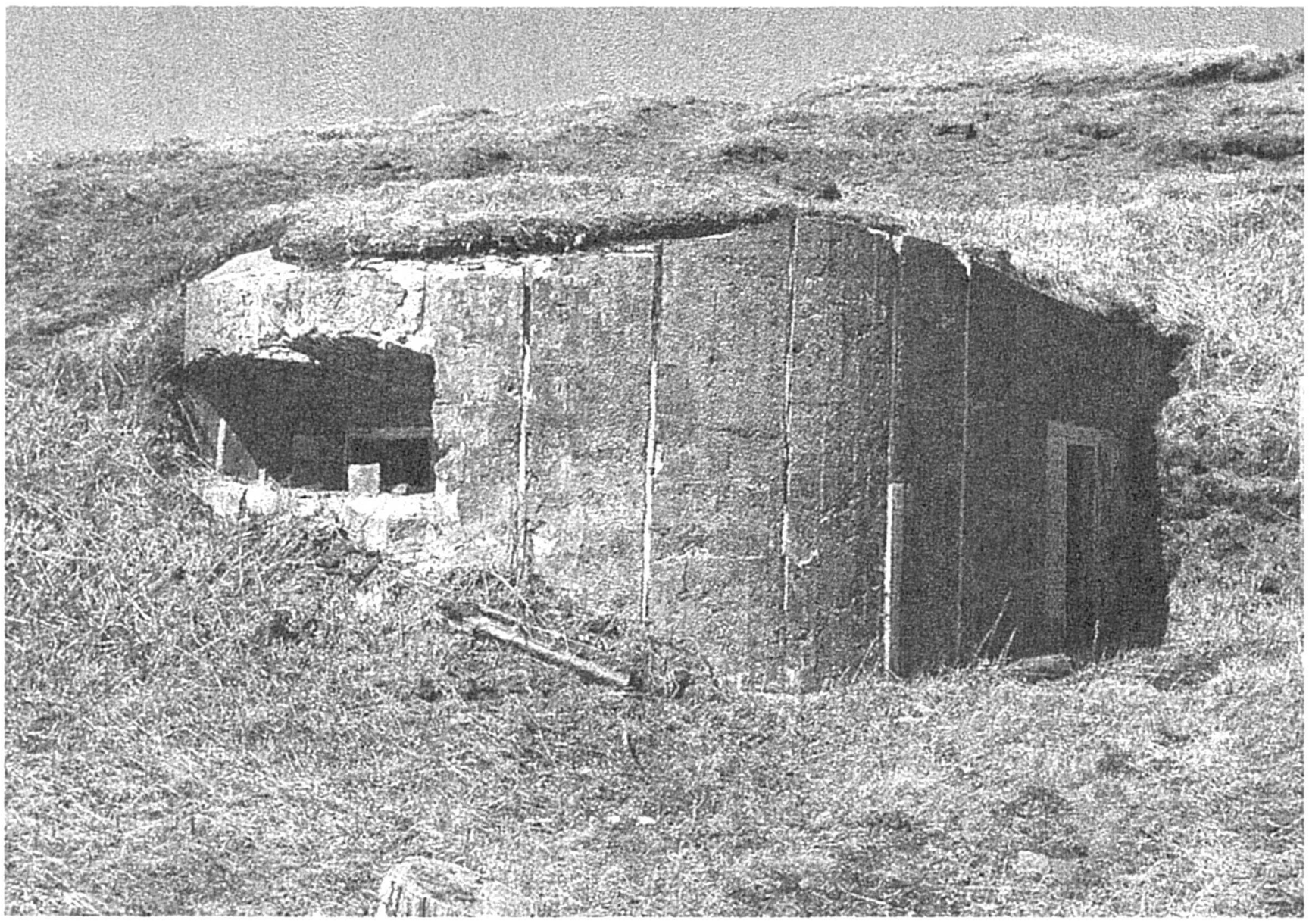
Таким образом, расхождение в потерях исчисляется сотнями. Некоторые исследователи делают свои подсчеты. Так научный сотрудник Центрального музея Великой Отечественной войны, один из авторов музейной экспозиции, посвящённой Курильской десантной операции пишет: «Согласно документам, включая поимённые списки, из состава Курильского десанта погибло 616 человек, пропало без вести 329 человек, 9 человек числятся в небоевых потерях, 716 ранено. Итого 954 погибших и пропавших без вести. Из этого числа примерно половина приходится на погибших и пропавших без вести (в основном утонувших) непосредственно при высадке, когда японские батареи в упор расстреливали десантные корабли. Согласно японским данным, только в 91 пехотной дивизии погибло и пропало без вести 473 человека. Суммарно же цифры по потерям будут довольно близкими»[2].

По военным меркам потери в одну тысячу человек в большой войне может и небольшие (один отдельный стрелковый батальон времен Второй мировой войны или два мотострелковых батальона по современным штатам). В сравнении с миллионными потерями на германском фронте – малая толика. Но личность каждого

---

[1] ЦАМО, ф.234, оп.352680, д.11, л.100, 105. Приводится по: Взятие Шумшу // Википедия. Примеч. 13.

[2] *Пашолок Ю.* Десантники против танков: бой на острове Шумшу // Warspot. 2015. 19 августа. [электронный ресурс]. URL: https://warspot.ru/3707-desantniki-protiv-tankov-boy-na-ostrove-shumshu.



Японский ДОТ, о. Шумшу, 2014 г.

человека – уникальна, а потому его жизнь – бесценна. Сохранение же исторической памяти народа – гарантия того, что у него есть будущее. Хорошо, что многие в современной России это понимают и потому на Шумшу стоят памятники русским воинам и до сих пор со всей страны приезжают поисковые отряды, которые находят и с воинскими почестями перезахоранивают павших[1].

Южно-курильская десантная операция 19 августа – 7 сентября 1945 г.

Операция советских войск по высадке десантов на южные острова Курильской гряды проведена войсками 87-го стрелкового корпуса (командир – гвардии генерал-лейтенант А. С. Ксенофонтов) 16-й армии (командующий – генерал-лейтенант Л. Г. Черемисов) 2-го Дальневосточного фронта (ДВФ) во взаимодействии с кораблями и частями Северной Тихоокеанской флотилии (СТОФ). Проведение операции началось после того, как под нажимом И. В. Сталина, опиравшегося на решения Крымской конференции, президент США Г. Трумэн изменил проект «Общего приказа № 1», в результате чего все Курильские острова были включены в район японских войск, который должен был капитулировать перед Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке.

18 августа 1945 г. Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А. М. Василевский приказал перебросить в срок до 1 сентября две дивизии 87-го корпуса и две авиадивизии 9-й воздушной армии на Хоккайдо с целью окку-

[1] Например, см.: *Макарова Н.* Остров павших // Газета Культура. Духовное пространство русской Евразии. – 2015. – 22 сентября. [электронный ресурс].